

СТЕРЖЕНЬ ЖИЗНИ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПОБЕДА

- Победа, говоришь? Да до нее, сынок, далеко еще

было.

В сорок втором в совхозе решили строиться. Нюжны

были мастерские, кузня. Материала по тем временам,

как ты догадываешься, не было. К нам в деревню по

ранению прибыл мужичок в гимнастерке. Небольшень-

кий такой, шупленький, белобрысый, с двумя медальми

на груди и нашивочками - красненькой да беленькой.

Вот он и был у нас и инженером, и пропаром в одном

лице. Умница мужик оказался. Командиром танковой

роты на фронте был. Ротом из Питера. До войны масте-

ром на заводе работал. Вот он все и придумал. Да я тебе

уже рассказывал, но подробнее хочу - как все это было.

На ближайшем собрании он и предложил:

- Строиться надо. Война - войной, а жизнь продол-

жается. Кончится война-то, а у нас мастеровские свои и куз-

ница будет. За каждой заводской в район не забегашь-

ся, обещали токарные станок выдать. Свой ремонт бу-

дем делать. Да и базы надо чинить, деревнянные не долго

стоят, надо что-то попрочнее.

- С чего строить будем? Материала нет.

- Материал найдем! Сопки кривом, камня много, вот с

него и строить будем.

Сомнений было много. Мужики, которые с фронта ко-

мисованные, по ранению, бабы да ребяткиши, перессе-

ли «единогласно». Инженер лично сам разведывал ближ-

ние сопки и нашел-таки камень, который можно было ло-

мать. Говорил не всякий, а тот, который помылся плитой.

Вот мужики его и добывали, рыли сопки, складывали в

штабеля. Глины на увале вдоль реки было множество, ко-

пай да копай. Лесок тоже свой на речке нашли. Добавляли

ташную известь из ямы, где каждый год гасили известь-ко-

волок. Смесь эта, приправленная половой золой, в

оказалась на удивление крепкой. Возили все на тех же

быхах. Раствор месили голыми ногами. Клади камень плот-

но на раствор, да и забивали им же. Получалось ладно,

только больно медленно. За лето и до поздней осени под-

няли только стены - под кухню и пару комнат под мас-

терские. Накрыли горбылем и соломой. Зато зимой в теп-

ле топили печь и делали ремонт. С Ленинского, из машин-

но-тракторной мастеровской и впряжь выдвинули токарные

станок. Станок крутили бики, ремной передачей, зап-

ряженные в крестовину. Какие чудеса наш инженер выт-

ворял на этом станке! Бывало, привезут запчасть, все -

конеч ей. Он покрутит ее так и так. Покопается с ней неко-

торое время и...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

Тогда...

за, да еще с ветром. Соборались быстро. Запрягали
коней. Уезжали. Вечером я пришел к нему, звал на
ужин. После ужина сидели у него в летней кухне. Го-
ворили.

- Ранней весной сорок седьмого мы со «Старухой» на

пару вывозили сено в районный центр - в постоялый со-

вхозный двор. Он почему-то назывался «экспедицией».

Наверное, потому что туда ездили экспедиторы нашего

сельно, получали там продукты, товары. Там держали и

несколько выездных лошадей с санями и кошевками.

В то утро мы запрягли две пары коней в сани, нагрузи-

ли сеном и тронулись. Дорога шла по реке, так как зимой

трассу заносило сеном - в два чеповеческих роста. Губ-

ком, пара за парой, помыленьку и тронулись. «Старуха»

внедри, я следом. День выдался ясным, снег мороз-

ным. Коньки потихонечку двинулись привычным для них,

натоптаным за зиму путем. Управлять ими было одно

удовольствие. Если честно, можно было даже не править.

Мы лежали каждый на своих санях и глядели по сторо-

нам, ближе к районному центру вдалеке показались че-

ловеская фигура. Ближе к нам можно было расстот-

реть идущего путника. Это был солдат с котомкой за пле-

чам. В то время многие носили солдатскую форму боль-

ше по необходимости - нечего одеть - нежели по службе.

Когда первая подвода поравнялась с путником, тот веж-

ливо поздоровался. Мы остановились.

- Откуда и куда мужики путь держите? - спросил про-

хожий.

- С деревни Н., - ответили мы. - Сено в район возем.

- Вы случайно не местные?

- Местные, местней не бывает, - пошутил «Старуха». А

ты куда путь держишь, служивый? Вижь, в гости к кому?

- Ну куда, брат. Брата родного ишу. Почитай лет два-де-

цать с лишним не видался. Потерялся еще мальцом.

Звать как

братца-то? И

фамилию ска-

жи, а то если

Иванов, у нас

их с павок бу-

дет.

- Да Бори-

сом зовут. И

фамилию мою

называет.

Тут и сел в

сугроб. В голо-

ве пусто стало,

звенит, мысли все перепахались, и язык

словно отсох. А «Старуха» ему и говорит:

- Так вот, он самый и есть, кого ты ищешь! Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Борка-то

Утро было сумрачное. Тучи ходили пока высоко, но далеко на юго-востоке начинали собираться «деды». До обеда работали, за полдень собралась гро-

РОДНЯ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

- Сии. Утро вечера мудреней.
вася, и отвернувшись, вздохнув, сказал:

Он подгреб под себя сено, немного повозился, устали-
чует.

- Рыку помит. Она у меня, как барометр, затоя джодь
вах не передать!

А радость, скажу я тебе, была великая. Такое на сло-
губ. Ждали... Каждый день ждали!

Все домой пришли. А бабы надеялись, не верили, что по-
талях еще были. Да и те, кто до победы дошел, не сразу

кого было! Те, кто по ранению с войны не пришел, в гости-
видел? Вот то-то и оно! Встречать, почитать, с войны мало

плакали. Да и как не плакать! Ты обелик в сельском саду
Радвалясь, кто как мог, обнимали друг друга, больше

- Победу ждали. Но она пришла как-то неожиданно.
сезу. Закупил.

но отискавал зацененную картофельну, отмахнул-
Он пометал концом палочки в углах косяка, слое-

наши наступали. А "похорошки" все шли и шли...

каждый был там! Война постепенно катилась на запад.

поверь мне, было не спаше, чем на фронте. Хотя душой

план. Строгий план, который спускался с района. В тылу,
дли за скомот да поросотами. И по всему хозяйству был

Одновременно падали, саяли, косили, убивали, хо-
базу строили на среднюю лето и еще год.

люю его не помнит никто. Вот так, брат. А мастерские и
ли его все, от мала и до велика, насково - Михалыч, фами-

жизнь осталась. Зва-
А память о нем на всю

нер к себе на родину,
Вых уехал наш инже-

что в конце сококо-
бегая вперед, скажу,

Рисовал хорошо. За-
гались послушать его.

рал так, что все сбе-
ли. На мандолине ит-

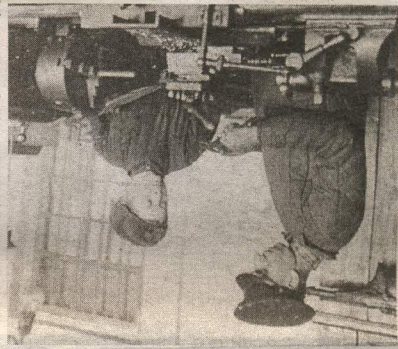
рые ведра да кастрю-
мистерству. Лаял ста-

пацанов учил своему
мо чудой! Да еще двух

ришь, оживил! Пра-
торое время, и смот-

конец ей. Он покрутит ее так и так. Локопается с ней неко-
ворял на этом стакане! Бывало, привезут запясть, все -

ржечные в крепостину, какие чудеса наш инженер вы-

Р. S. Прошло много лет. Я часто вспоминаю те
вечера на сенокосе, косилер, шалаш. Мне кажется, он

много мне не рассказал из того, что хотел. Ну да
теперь поздно. Я был тогда молод и многое не пони-

мал. Теперь у меня два сына. Они быстро выросли,
выучились, создали свою семью. Растут внуки. Я их

всех сильно люблю. И не мне судить, хороши они или
нет. Я всегда повторяю им: У вас должен быть креп-

кий стержень в жизни! Помните об этом всегда!"
Владимир ПОЛЯКОВ

Вот так-то, хлопцы! Был, видать, у нас какой-то стр-
жень в жизни, что не сломало нас, как ни крутило!

Так мы все и встретились. Раз в году беру отпуск. Обез-
Так мы все и встретились. Раз в году беру отпуск. Обез-

- Боренька!!!
- Это же брат наш, меньшой!

Ксения недоуменно посмотрела.
- Неужели не признала? - говорит.

- Помоги!
дти, вредный такой. Она к Арафону:

закрывать будет. Вылонять всех из зала, а один не выхо-
обработавшись, усадила прямо в буфете за стол. Стала

Приехали. Арафон зашел к сестре прямо на работу. Она
в Голубом Заливе в Казахстане. Работала буфетчицей.

Через полгода поехали к сестрам. Старшая Ксения жила
длит, вредный такой. Она к Арафону:

Позже узнал, что фанянку нашла старшая сестра.
брата отправили в совхоз, и дали адрес. Вот он и поехал.

нашла Ксению с Баренькой, а недавно получил письмо, что
сали во все концы. Отчаялся. Но потом повезло. Сначала

ков. У самого никого не осталось. Научил, как искать. Ли-
Встал на учет в военкомат. Майор - военком, из фронтови-

мобилизовали. Пришел домой. Дел - непочатый край.
таге. Потом снова воевал. И вот позарешной осенью де-

шел в пехоте от и до. Двухдневный ранен был, лечился в госпи-
еще двух девчонок родили прямо перед войной. А войну про-

начать в лесхоз. Так и жил помаленьку. Избу построил,
кого сдохнули, слабый был, голодали. После нанялся плот-

лось, по найму, за кусок хлеба, тем и жил. Сынка малень-
Охотничал, как мог, но зимы пережил. Работал, как случа-

вали. Готовили сильно. Спасибо батке: научил в лесу жить.
Завезли и бросили. Хорошо, что зима еще не наступила.

Выкопали землянки и вместе с другими ссыльными зимо-
кулачили и как врата сослани вместе с семьей в Сибирь.

сте с нами. Из рассказа Арафона я узнал, что его тоже рас-
кали, курили. Жена слушала, ахала да охала. Плакала вме-

проторовили весь вечер, пили горькую, вспоминали, пла-
- Вот так я Арафона и нашел, вернее, он меня. Дома

жалу. Только, слышу зубь, катал желеками.
Он замолчал, поспешно закурил. Рыки у него дро-

получается, к тебе?
- Так вот, он самбы и есть, кого ты ищешь! Борька, это,

словно отсох. А «Старуха» ему и говорит:
ве пусто стало, звенит, мысли все перепахались, и язык